

экспертиз максимальный размер возможного убытка должен вырасти, что приведет к увеличению лимитов на один страховой случай», — говорит он. Должны вводиться ограничения по возрасту оборудования, принимаемого на страхование, ужесточаются требования к выполнению предписаний Ростехнадзора и других надзорных органов.

Авария повлияет и на страховые тарифы на этом рынке. «Ставки страховщиков в первую очередь будут зависеть от цены на перестрахование, так как ни одна российская компания не может держать такие суммы на собственном удережании», — рассказывает Ханнес Чопра. По его словам, перестраховщики уже заявляют об увеличении ставок и отказе принимать некоторые риски, которые раньше были готовы перестраховывать. Так, по данным Натальи Карповой, ряд ведущих перестраховщиков уже повысил ставки на объекты электроэнергетики на 25%.

Тем временем «РусГидро», не дожидаясь конца расследования аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, провело тендер на страхование своего имущества в 2010 году. Это

вызвало недоумение на рынке. «Не в практике страхования проводить тендер и менять партнера в такой ситуации, — замечает Николай Галушин. — Лучшим вариантом было бы продление действующих договоров, по крайней мере до момента окончания расследования, с обсуждением дальнейшего продолжения сотрудничества после определения истинных причин убытка».

«Это в корне неправильно с точки зрения страхования и оценки риска, — согласна и Наталья Карпова. — До окончания расследования причин страхового случая нельзя было вообще говорить о тендере». Как бы там ни было, по итогам тендера страховщиком «РусГидро» в 2010 году будет компания «Капитал Страхование».

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСАГО Авария на Саяно-Шушенской ГЭС заставила вспомнить о законопроекте «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (ОПО). Проект прошел в Гос-

думе процедуру первого чтения еще в декабре 2005 года, после чего был отправлен на доработку. С тех пор многочисленные попытки страховщиков возродить интерес к документу со стороны правительства и депутатов терпели поражение.

Сейчас о проекте говорят не только страховщики. 21 сентября вышло поручение главы правительства Владимира Путина об ускорении принятия закона по ОПО. В ответ на это в середине октября состоялось заседание экспертного совета по страхованию при Госдуме РФ, по итогам которого депутатам было рекомендовано вернуться к рассмотрению законопроекта.

Как заявил на мероприятии глава Федеральной службы страхового надзора Александр Коваль, документ требует существенно переделать с учетом последних техногенных катастроф. В частности, глава Росстрахнадзора предложил увеличить лимит ответственности по рискам вреда жизни и здоровью граждан с 600 тыс. до 2 млн рублей. Также, по его словам, сотрудников опасного объекта стоит включить в перечень лиц, на которых распространяются выплаты.

Кроме того, по словам Александра Коваля, следует установить четкие требования к страховщикам для допуска на этот рынок. В противном случае, по мнению регулятора, повторится история с ОСАГО: вход на рынок был достаточно простым — теперь же надзор отзывает лицензии у неплатежеспособных страховщиков. Главу службы активно поддержали страховщики, присутствовавшие на заседании совета. По словам первого заместителя главы «Росгосстраха» Дмитрия Маркарова, в администрации президента уже согласовывается обновленный текст проекта по ОПО. В новой версии планируется введение ОПО с 1 января 2011 года одновременно для владельцев частных и государственных опасных объектов.

По мнению директора департамента страхования имущества и ответственности ГСК «Югория» Анастасии Магдажиновой, законопроект нуждается также в доработках в части определения страховых тарифов. Согласно проекту, тарифы предполагается рассчитывать исходя из масштабов объекта, его местоположения и бли-

«АВАРИЯ НА СШ ГЭС БЕСПРЕЦЕДЕНТНА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ»

Генеральный директор РОСНО ХАННЕС ЧОПРА

BUSINESS GUIDE: Вы ездили на место аварии. Что вы там увидели?

ХАННЕС ЧОПРА: Наша рабочая группа вылетела в Абакан на следующий день после аварии и принимала участие в расследовании причин в составе комиссии Ростехнадзора. Позднее я тоже побывал

там вместе с экспертами из Allianz, которые имеют огромный опыт в оценке подобных рисков промышленных объектов, в том числе и ГЭС. Самое страшное — это трагедия людей. В Черемушках горе произошло практически в каждый дом. И было бы бесчеловечно после аварии не внести изменения в практику страхования сотрудников опасных объектов. Что же касается самой СШ ГЭС, то мы увидели то, что неоднократно показывали по всем телевизионным каналам, — зрелище, в которое трудно поверить, разрушения огромного масштаба. Сама авария, объем работ и затраты на восстановление беспрецедентны не только для России, но и для международной практики.

ВГ: На какой стадии находится расследование причин аварии?

Х. Ч.: Уже завершилась техническая часть расследования причин аварии, которую проводила комиссия во главе с Ростехнад-

зором. Однако официальный результат расследования — подписанный акт — нами еще не получен. В то же время продолжает свою работу парламентская комиссия по расследованию аварии на СШ ГЭС, а также ведутся следственные мероприятия в рамках возбужденного уголовного дела по ч. 2 ст. 143 УК РФ («Нарушение правил охраны труда»).

ВГ: Как вы предполагаете, ущерб нанесен на всю сумму покрытия или все же выплата будет произведена не полностью?

Х. Ч.: Договором страхования покрываются имущественные риски «РусГидро». Лимит страхового покрытия по одному страховому случаю составляет \$200 млн. Большинство экспертов склоняется к мнению, что размер ущерба от аварии превышает 40 млрд рублей. Делать точные оценки преждевременно, мы все еще изучаем ситуацию и ждем документов, в том числе акта. Тем не менее в первую очередь необходимо определить покрытие.

ВГ: Где компания перестраховывала риски по ГЭС? Сколько оставила на своем удержании и сколько передала в перестрахование?

Х. Ч.: В мире мало игроков, способных принять полностью подобные риски на перестрахование, поэтому большая часть нашего договора защищена перестраховочным покрытием нескольких западных перестраховщиков.

ВГ: Можете ли вы назвать предполагаемый срок урегулирования убытка? От че-

го он зависит? Какие есть в договоре страхования исключения?

Х. Ч.: Я понимаю ваш интерес к деталям страхового покрытия и порядка взаимодействия сторон по договорам страхования и перестрахования, в то же время хотелось бы напомнить, что РОСНО, как и любой другой страховщик, связано обязательством тайны страхования, а также соответствующими условиями о конфиденциальности. Поэтому отвечу на ваши вопросы следующим образом: в настоящее время мы ведем активную совместную работу с «РусГидро», перестраховщиками и специалистами по урегулированию убытков. Мы находимся в конструктивном диалоге с «РусГидро» и рассматриваем на понимание беспрецедентности и сложности данного процесса, требующего индивидуального подхода.

ВГ: Как получилось, что не РОСНО страхует ГЭС в 2010 году?

Х. Ч.: Мы приняли участие в конкурсе на страхование имущественных и личных рисков компании ОАО «РусГидро» на 2010 год. От клиента мы получили тендерную документацию, в которой были изложены условия участия. В период проведения конкурса произошла авария на СШ ГЭС, соответственно, изменилась степень риска и, как следствие, ряд условий, которые традиционно заявляются в техническом задании.

Конечно, мы сообщили заказчику о необходимости изменений в тендерной до-

кументации. Но обновленного технического задания в РОСНО не поступило. Поэтому наше тендерное предложение было подготовлено с учетом отдельного пересмотра условий страхования и без Саяно-Шушенской ГЭС. Мы временно исключили станцию из предлагаемых на страхование объектов до момента, когда станет возможно провести дополнительные экспертизы и переоценку рисков с учетом ее актуального состояния. Кроме того, мы запросили у клиента возможность проведения новой предстраховой экспертизы всех объектов.

Результаты тендера мне известны: участие РОСНО ограничится страхованием сотрудников «РусГидро» по договорам добровольного медицинского страхования. У меня нет претензий к юридическим аспектам процедуры организации тендера «РусГидро». Однако по моему мнению, предложенный подход ставит под сомнение возможность обеспечения качественной защиты и является неприемлемым.

ВГ: Не повышаются ли риски очередного страхового случая в связи с тем, что станция не работает и на ней будут проводиться ремонтные работы?

Х. Ч.: Я могу рассказать вам о своем подходе. При страховании важно рассчитать и предложить подходящее покрытие, то есть адекватное рискам того или иного объекта. В первую очередь риск должен быть тщательно проанализирован, должны быть обеспечены стандарты и меры управления

рисками, и в конечном итоге премия должна быть адекватной предусмотренным страховым суммам и покрытию. Ведь страхование существует именно для этого.

Представители клиента уже дали свою предварительную оценку объема ущерба. Очевидно, что и в страховании имущества, и ответственности, и людей, работающих на подобных объектах, страховые суммы должны стать гораздо больше, а требования к страховой защите — более жестко регламентированными. Чтобы оценить риски сегодняшние, необходимо провести их экспертизу. По этому поводу могу с точностью сказать, что они изменились. Повысились или понизились — должны сказать независимые сурвейеры.

ВГ: Ведущие мировые перестраховщики требуют изменить подходы к оценке рисков на ГЭС?

Х. Ч.: События такого масштаба не могут не оказать влияния на мировое страховое и перестраховочное сообщество. Это нормальная профессиональная реакция и возможность сделать необходимые выводы из полученного опыта. Не могу комментировать, что сделают или не сделают перестраховщики. Но касательно страховщиков можно точно сказать, что происшедшая авария подтвердила еще раз необходимость обязательной экспертизы — изучения риска до подписания договора в целях обеспечения прозрачности рисков, принимаемых на страхование.

Интервью взяла МАРИНА КАДЫКОВА

«НА ПЕРЕСТРАХОВОЧНОМ РЫНКЕ СЕЙЧАС ФАЗА ПОВЫШЕННОГО АППЕТИТА К РИСКУ»

Директор по страхованию предприятий ТЭКа компании «Капитал Страхование» ВЛАДИМИР ОРЛОВ

BUSINESS GUIDE: Не опасаетесь быть новым страховщиком Саяно-Шушенской ГЭС?

ВЛАДИМИР ОРЛОВ: После аварии основные механизмы Саяно-Шушенской ГЭС были остановлены, при этом сама станция как гидротехническое сооружение продолжает исправно работать (без выработки электроэнергии), что было подтверждено правительственной комиссией.

Поэтому с профессиональной точки зрения сейчас страхование имущества и риска поломки машин и оборудования ГЭС связано со значительно меньшими рисками, чем до аварии. При этом на сами строительные работы по восстановлению станции договор «Капитал Страхования» не распространяется, их влияние на риск

причинения вреда имуществу Саяно-Шушенской ГЭС минимален из-за особенностей компоновки станции.

ВГ: Что будет страховать компания в 2010 году?

В. О.: «Капитал Страхование» выиграла конкурс «РусГидро» по трем лотам — страхование имущества компании, страхование имущества дочерних и зависимых обществ, а также лот по страхованию ответственности владельцев/эксплуатантов опасных производственных объектов и гидротехнических сооружений.

ВГ: Как авария на Саяно-Шушенской ГЭС скажется на мировом страховом рынке?

В. О.: Уникальные катастрофы, подобные аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, не могут существенно изменить международный рынок страхования. Лимит в \$200 млн для страхового рынка является крупным, но не критическим с точки зрения финансовой устойчивости убытком. Более того, обычно в перестраховании участвует несколько перестраховщиков (для крупных рисков чаще всего от трех до семи-вось-

ми), так что убыток одного конкретного перестраховщика значительно меньше.

Наиболее тяжелым для международных страховщиков был 2005 год, на который пришлось три самых разрушительных урагана — Катрина, Рита и Эмили. Совокупные убытки от ураганов составили более \$10 млрд для всего рынка, но даже такой объем не стал для него критическим — возобновления договоров прошли при увеличении ставок лишь на 10–15%. Те компании, которые не участвовали в страховании пострадавших объектов, повышали ставки и того меньше.

Дело в том, что страховые резервы формируются на протяжении продолжительного времени и их бывает достаточно для того, чтобы сохранить бизнес стабильным в худшие годы. Страхование для того и существует, чтобы выплачивать убытки. Это нормальный рыночный механизм. Также необходимо учитывать, что на перестраховочном рынке сейчас так называемая фаза повышенного аппетита к риску, то есть многие перестраховщики, особенно те, которых не зат-

ронула авария на Саяно-Шушенской ГЭС, готовы предлагать конкурентные условия.

ВГ: Ваше отношение к законопроекту об ОПО?

В. О.: Страхование ответственности ОПО и ГТС существует уже не первый год. По данным видам предусмотрены лимиты «не менее чем» определенная сумма. Никто не запрещает страховать с большими лимитами. А ГК устанавливает право на возмещение вреда, причиненного виновником. Так что здесь должен обсуждаться вопрос о механизме возмещения этого вреда, где страхование — один из элементов, но не панацея. Возможно, имеет смысл создать некий государственный фонд на случай чрезвычайных ситуаций, так как страхование в любом случае не сможет покрыть всего ущерба, нанесенного человеку и окружающей среде при масштабной катастрофе (в качестве примера можно привести прорыв дамбы в Новом Орлеане несколько лет назад).

При расчете лимита для некоторых ГЭС в рамках одной из обсуждаемых методик

расчетным сценарием является, например, смыв городов в нижнем бьефе ГЭС. Лимит ответственности по нему может составить несколько десятков миллиардов или триллионов долларов. А емкость всего страхового/перестраховочного рынка мира по ответственности позволяет разместить лимиты не более \$1–2 млрд — и это в самом лучшем случае. При этом страховая премия может составить несколько миллионов долларов. То есть закон просто не работает или же приведет к увеличению страховых премий в десятки и сотни раз.

В связи с этим в принципе мы поддерживаем идею страхования ответственности ОПО, но при условии, что оно будет приведено в соответствие с существующими реалиями по цене, лимитам и условиям. При этом надо помнить, что страхование — это не абсолютная финансовая защита на случай настоящих природных или техногенных катастроф, это финансовый механизм минимизации вероятных убытков в пределах определенного лимита.

Интервью взяла МАРИНА КАДЫКОВА